

Результаты экзаменов вышли, и Дин Исюнь набрал проходной балл для университета Сун Чэнчэна. Он снова вознес благодарность небесам, а Сун Чэнчэн был очень взволнован, даже ущипнул Дин Исюня за щеку и сказал:

— Действительно, сил у тебя хватает, теперь правда можно учиться вместе.

Они продолжили обсуждать, какую специальность выбрать. Сун Чэнчэн учился на юридическом факультете. По его словам, он хотел стать адвокатом, возможно, под влиянием отца — того был судья с немалой репутацией.

А Дин Исюнь, честно говоря, немного потерялся, не зная, чем хочет заниматься в будущем.

Проанализировав ситуацию долгое время, Дин Исюнь в конце концов решил, что ему стоит учиться на финансах. Ведь компанию отца ему давно внушали как его ответственность.

Всё тщательно обдумав, они подали заявления, и наступил период тревожного ожидания.

Когда пришло уведомление о зачислении, можно было наконец успокоиться. Но неожиданно произошли перемены: отец Дин Исюня в одностороннем порядке объявил, что тот должен готовиться к отъезду за границу.

Эта новость, объявленная без предупреждения, застала врасплох. Первой реакцией Дин Исюня был отказ, но когда отец спросил о причине, Дин Исюнь не смог ничего внятно ответить, только бормотал:

— Я хочу учиться внутри страны.

Хотя Дин Исюнь был немного тугодумом, он понимал: если скажет родному отцу, что любит мужчину и хочет учиться с ним в одном университете, то сочтут за счастье, если его просто не побьют.

Поэтому пришлось смутно объяснить причину. Отец, конечно, не поддержал, отправка Дин Исюня за границу была давно запланирована, просто ему не говорили, боясь, что он не будет учиться из-за отсутствия мотивации.

Дин Исюнь, бессильный спорить, знал, что не переспорит родного отца. Ведь за столько лет он понял характер отца: сказано — сделано. Мама развелась с ним именно потому, что не вынесла его характера.

Отец Дин Исюня, видя нехотящего сына, начал читать нотацию:

— У меня только ты такой сын. Я дам тебе лучшее образование, чтобы ты мог в будущем принять мою компанию. Дорога уже для тебя вымощена, надеюсь, ты хорошо по ней пойдешь.

Однако что мог сказать Дин Исюнь? Только хранить молчание. Отец тоже больше не говорил, увидел на столе уведомление о поступлении в университет, забрал его и сказал, что эта вещь теперь бесполезна.

Раньше всё было спланировано, как провести университетские годы, как вместе с Сун Чэнчэном старательно учиться, стремясь обрести способность убрать препятствия для их совместной жизни, но дела не всегда идут гладко.

Судьба, возможно, и милует каждого, но она не может вечно оберегать одного и того же

человека.

Дин Исюнь, обычно прекрасно спавший, в эту ночь был потрясен новостью от отца до бессонницы.

В голове у него были только нежные глаза Сун Чэнчэна, то сияние, которое не уступало звездному небу даже под ночным небом, и то, как он смотрел на него с нежностью до невозможности.

Дин Исюнь немного грустит, не из-за того, что нужно ехать в чужую страну, а от страха, как же сказать об этом Сун Чэнчэну.

На следующий день Сун Чэнчэн, увидев бездуховный вид Дин Исюня, полушутя спросил:

— Что, вчера так сильно скучал по мне, что не мог уснуть?

Дин Исюнь с грустным лицом долго вынашивал слова, прежде чем заговорил:

— Папа... Он сказал, что я должен ехать учиться в США, он уже всё спланировал...

Сун Чэнчэн опешил, явно не переварив эту фразу. Раньше, когда Дин Исюнь получил уведомление о поступлении, они оба долго радовались, как вдруг такое?

Но глядя на подавленный вид Дин Исюня, он утешил:

— Если мыслить оптимистично, это тоже шанс проявить себя.

Дин Исюнь с унынием ответил:

— Но я всё же хочу учиться с тобой в одном университете.

— Глупыш. — В глазах Сун Чэнчэна была нежность. — Даже если мы не будем учиться вместе в университете, но хорошо стараемся, так будущие расставания станут меньше.

Сун Чэнчэн успокаивающе погладил поникшую голову Дин Исюня и продолжил:

— Ты же несколько дней назад говорил, что я уже твой человек? Как, боишься, что если мы не будем вместе каждую минуту, я сбегу?

Услышав эти слова, Дин Исюнь резко поднял голову и сказал:

— Тогда ты должен ждать меня из-за границы.

Сун Чэнчэн был развеселен этой драматичной атмосферой и сказал:

— Мы же не можем не видеться. — Уголки его губ поднялись. — Тогда должен ждать меня ты.

— Ждать тебя?

— Да. Когда я подам заявку на обменного студента, я приду к тебе.

Услышав это, Дин Исюнь почему-то перестал паниковать, наконец улыбнулся и сказал:

— Хорошо.

Судьба, возможно, и не так милостива к нему, но есть человек, который готов постоянно позволять ему тосковать по себе — это тоже счастье.

Вэй Чжаоси и Тао Цзуй вместе прошли по нагорью, почувствовали горную болезнь, в моменты, когда было трудно дышать, они крепко сжимали руки друг друга, словно только так могли развеять все препятствия.

По дороге домой они тоже услышали хорошую новость о поступлении. Мама Тао на том конце провода была так взволнована, что речь была немного невнятной. Вэй Чжаоси, отвечая на наставления мамы Тао, с улыбкой подмигнул Тао Цзую.

Повесив трубку, Вэй Чжаоси наконец сбросил груз с плеч, выдохнул и сказал:

— Труд не пропал даром, мы с тобой в будущем будем учиться в одном городе.

Тао Цзуй промычал в ответ, фактически в любое время он мог выдать только один слог, но из этого слога Вэй Чжаоси почувствовал смысл возбуждения.

Скоро посадка на самолет, Вэй Чжаоси убрал телефон, позволив высокому и крупному Тао Цзую обнять себя, подбородок еще мягко опирался на его плечо. Вэй Чжаоси знал, что это движение Тао Цзую означало его зависимость от себя.

Доверие и зависимость — это стойкие отпечатки, накопленные за долгие годы. Вэй Чжаоси тоже держался свободного отношения, не обращая внимания на взгляды посторонних на чрезмерную близость двоих. Его мозг уже улетел в небеса.

После посадки в самолет Вэй Чжаоси прислонился к плечу Тао Цзую, немного сонный, вдруг о чем-то подумал и заговорил:

— Наши университеты так близко друг к другу, давай не жить в общежитии, вместе снимем квартиру снаружи, ладно?

Это было вне сомнений, так как Вэй Чжаоси отлично понимал, что с самообслуживанием у Тао Цзую, без него просто не выкрутиться. Это только одна сторона, Вэй Чжаоси чувствовал, что в своем состоянии тоже не может быть спокоен, если Тао Цзуй будет отделен от него надолго. Вспоминая тот раз на художественном экзамене, Вэй Чжаоси глубоко прочувствовал, насколько сильна зависимость Тао Цзую от него.

Что касается родителей Тао Цзую, то они, конечно, всё еще тревожились, они тоже думали о проблеме учебы Тао Цзую в университете. Как решать повседневные вопросы, теперь, когда у Вэй Чжаоси появилась такая мысль, это как нельзя лучше.

Придя домой, Вэй Чжаоси примерно обсудил с мамой Тао, та тоже всегда заботилась о Вэй Чжаоси как о родном сыне. Услышав его предложение, тоже чувствовала себя намного спокойнее. Она улыбнулась и сказала:

— Вы тоже росли у меня на глазах, конечно, понимаю, что вы в чем-то должны быть вместе.

Посмотри на Тао Хуа, она уже дошла до возраста начальной школы, держит кисть, нежными ручонками раскрашивает бумагу в разные цвета.

Человеку вырасти слишком легко. Просто ты выпил сотни чашек воды, подержал тысячи мисок с рисом, встретил бесчисленное количество незнакомцев, был свидетелем бесчисленных зим и

весен, которые не перечесть на пальцах, а еще пропустил бесчисленные звездные дожди. И тогда эти дни и способствуют взрослению человека.

Вернувшись домой, глядя на расстановку дома, эти годы тоже не менялись. Когда бабушка ушла, Вэй Чжаоси сидел на том диване в замешательстве, а теперь сам должен уехать на учебу, и тоже нужно накрыть этот диван слоем пылезащитной ткани.

Выкинув увядшие цветы из вазы на столе и заменив их букетом искусственных цветов, Вэй Чжаоси немного застыл глядя на глаза Тао Цзюя и спросил:

— Как мы так быстро выросли?

Тао Цзуй тоже невпопад ответил одним слогом:

— Си...

Возможно, он тоже почувствовал внезапную потерю Вэй Чжаоси.

Вэй Чжаоси смотрел на лицо Тао Цзюя, которое слишком сильно изменилось с детства, вытянул обе руки, неловко намекая ему. Тао Цзуй реагировал уже не так медленно, он тоже одновременно вытянул руки и притянул Вэй Чжаоси в объятия.

— Мы сегодня пораньше ляжем отдыхать, я устал. — Вэй Чжаоси опустил голову, глубоко почувствовал дыхание Тао Цзюя, на душе стало спокойнее.

...

Столько усилий, и они не пропали даром. В этом мире сколько людей могут получить плоды своих трудов?

<http://bllate.org/book/16760/1563405>